КОПИЯ

Судья

Дело №
УИД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 декабря 2024 года г. Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу представителя истца А

на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от сентября 2024 года

по делу по иску А к руководителю следственного отдела города Рубцовска следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю , Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи ., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

А обратился в суд с вышеназванным иском, в котором просил взыскать с надлежащего ответчика компенсацию морального вреда в сумме рублей, государственную пошлину в сумме рублей.

В обоснование требований указал, что в период предварительного следствия по уголовному делу следователь принял решение ходатайствовать перед судом о проведении обыска в жилище А в связи с его причастностью к совершению преступления совместно с С в отношении О , а именно из корыстных побуждений допустили частичную невыплату заработной платы свыше трех месяцев работнику О

5 октября 2022 года на основании постановления Рубцовского городского суда Алтайского края от 28 сентября 2022 года в жилище А , расположенном по адресу: г. Рубцовск был произведен обыск, по результатам которого сведения о причастности А к совершению преступления в отношении О не были установлены.

Апелляционным приговором Рубцовского городского суда Алтайского края от 21 сентября 2023 года был отменен приговор мирового судьи судебного участка №3 г. Рубцовска от 26 мая 2023 года в отношении С по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст.

145.1 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления. За С признано право на реабилитацию.

Таким образом, в связи с постановлением оправдательного приговора в отношении С по уголовному делу, в рамках которого осуществлялись различные следственные действия, в том числе проводился обыск в жилище А , истец считает, что проводимые органами предварительного расследования действия являлись незаконными, в том числе и обыск в жилище А , так как из апелляционного приговора следует, что отсутствовало в принципе само событие преступления в отношении гражданки О , описанное в диспозиции ч. 2 ст. 145.1 УК РФ.

По мнению истца, незаконными действиями сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по проведению обыска, А причинен моральный вред, поскольку он находился в стрессовом состоянии, испытывал чувства тревоги и волнения, несправедливости, перенес нравственные страдания и переживания, что негативно отразилось на его состоянии здоровья.

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 9 сентября 2024 года в удовлетворении требований А к руководителю следственного отдела г. Рубцовска следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю , Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании компенсации морального вреда отказано.

В апелляционной жалобе представитель истца А. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме, поскольку выводы суда сделаны преждевременно, без учета подлежащих применению норм материального права и установлению юридически значимых обстоятельств.

В обоснование доводов жалобы указано, что заявляя требование о взыскании компенсации морального вреда, истец указал, что данный вред причинен нарушением его личных неимущественных прав, выразившихся в нарушении неприкосновенности жилища, его частной жизни, что повлекло соответствующие переживания.

Суд первой инстанции, придя к выводу о том, что А действительно испытал моральные страдания в связи с проведением в его жилище обыска, тем не менее, отказал в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда, так как моральный вред был причинен в результате законных действий, который компенсации не подлежит.

Компенсация морального вреда должна быть произведена по общим правилам, при наличии вины причинителя.

Суд первой инстанции не учел ст. 25 Конституции РФ, а также то, что итоговым актом по уголовному делу является оправдательный приговор, в котором А каким-либо процессуальным статусом не обладал, в качестве свидетеля допрошен не был, подозреваемым, обвиняемым признан не был.

Согласно ст. 5 УПК РФ приговор – это судебное решение, благодаря которому можно оценить справедливость и законность всего уголовного дела.

Доводы суда о правомерности действий при проведении обыска, поскольку постановление о проведении обыска не было обжаловано истцом, являются

ошибочными, поскольку не опровергают правильности доводов стороны истца о незаконности действий должностных лиц.

В силу закона ответчиком не представлено доказательств отсутствия вины в производстве обыска.

В письменных возражениях ответчик Следственное управление Следственного комитета РФ по Алтайскому краю просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца А – без удовлетворения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель истца А., участвовавший посредством видеоконференц связи, поддержал доводы апелляционной жалобы, представитель ответчика Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю – участвовавшая посредством видеоконференц связи, возражала против их удовлетворения, представитель ответчика Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю – возражала против их удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще, соответствующая информация размещена на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», об уважительности причин неявки судебную коллегию не уведомили, что в силу ч.3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием рассмотрения гражданского дела в отсутствие этих лиц.

Проверив материалы дела, законность и обоснованность решения в соответствии с ч.1 ст. 327.1 ГПК РФ, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда, исходя из следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 15 августа 2022 года постановлением следователя следственного отдела по г. Рубцовску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ.

26 сентября 2022 года постановлением следователя следственного отдела по г. Рубцовску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю постановлено ходатайствовать перед Рубцовским городским судом Алтайского края о производстве обыска в жилище А

28 сентября 2022 года постановлением разрешено производство обыска в жилище А по адресу: Алтайский край, г. Рубцовск,

5 октября 2022 года произведен обыск с 06 часов 43 минут до 07 часов 49 минут, при производстве которого вещи, предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела не обнаружены.

26 мая 2024 года приговором мирового судьи судебного участка № 3 г. Рубцовска Алтайского края С признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст.145.1 УК РФ, назначено наказание в виде штрафа в сумме рублей.

21 августа 2024 года апелляционным приговором Рубцовского городского

суда Алтайского края приговор мирового судьи судебного участка № 3 г. Рубцовска от 26 мая 2024 года в отношении С отменен, апелляционная жалоба защитника удовлетворена. С оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления. За С признано право на реабилитацию.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 15, 16, 1064, 1609 ГК РФ, ст. 182 УПК РФ, оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам ст. 67 ГПК РФ, исходил из того, что в рамках настоящего дела вина причинителя вреда отсутствует, обыск в жилище у А произведен с соблюдением требований установленных уголовно-процессуальным законодательством.

То обстоятельство, что в результате законных действий должностных лиц А испытал моральные страдания не является основанием для компенсации морального вреда.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, соответствующими обстоятельствам дела и представленным доказательствам, основанными на правильном применении норм материального права.

В соответствии со ст. 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

На основании ст. 3 ЖК РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных настоящим Кодексом целях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях и в порядке или на основании судебного решения. Проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, только в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая (п.п. 1-3).

Согласно ч. 1 ст.5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании

судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния или о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

На основании ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Из содержания названных конституционных норм следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

В силу ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

На основании п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (п. 1).

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном

нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (п. 2).

Согласно п. 1 ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Для применения такой меры ответственности, как компенсация морального вреда, юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», моральный вред, причиненный правомерными действиями, компенсации не подлежит.

В силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ).

Оценка доказательств производится судом по правилам ст. 67 ГПК РФ, в силу которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Согласно ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В силу указанных норм материального и процессуального права на истца возложена обязанность доказать, в том числе, факт неправомерных действий (бездействия) ответчика.

Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса (ч. 3 ст. 182 УПК РФ).

В соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ, при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены

его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводами городского суда в том, что при проведении обыска в жилище истца А факт совершения должностными лицами неправомерных действий не подтвержден, доказательств этому не представлено.

Производство уголовного дела представляет собой совокупность последовательно совершаемых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений, на основании которых выносится приговор. И без проведения хоть одного процессуального действия невозможно разрешить дело по существу.

Обыск в жилище являлся самостоятельным процессуальным действием, которое в данном случае являлось необходимым для отыскания и изъятия предметов и бухгалтерских документов, которые могли являться вещественными доказательствами по уголовному делу.

Само обстоятельство того, что никаких вещественных доказательств, которые могли бы быть отнесены к уголовному делу, в жилище А не обнаружено, не является основанием для взыскания компенсации морального вреда.

Наличие оправдательного приговора в отношении другого лица также не является основанием для взыскания компенсации морального вреда, поскольку для его взыскания надлежащим образом должен быть доказан факт нарушения прав лица со стороны должностных лиц.

Таким образом, доводы жалобы в данной части не являются основаниями к отмене постановленного судом решения.

Нарушение прав неприкосновенности жилища, частной жизни, на что ссылается истец А в своей жалобе, своего подтверждения не нашли, поскольку обыск в его жилище был произведен на основании решения суда, в его присутствие.

В соответствии с ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст.125 УПК РФ в порядке уголовного судопроизводства по жалобам участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, подлежат проверке действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, а также постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения перечисленных должностных лиц и органов, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Статьями 124, 125 УПК РФ предусмотрено рассмотрение жалобы прокурором, руководителем следственного органа, а также судебный порядок рассмотрения дела.

Доводы жалобы о том, что вывод суда является ошибочным в части того, что действия должностных лиц являлись правомерными, поскольку постановление о проведении обыска не было обжаловано истцом, на выводы суда не влияют, поскольку не обжалование постановления о разрешении производства обыска в

жилище не являлось единственным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, а оценивалось в совокупности с установленными по делу обстоятельствами.

Так, суд первой инстанции, в совокупности исследовав и оценив представленные доказательства, установив, что действия должностных лиц, в связи с обыском по месту жительства истца в порядке, предусмотренном статьями 124, 125 УПК РФ, обжалованы не были, в том числе придя к выводу о недоказанности неправомерности действий (бездействия) ответчика в ходе обыска, пришел к отказу в иске.

В целом доводы жалобы выводов суда не опровергают, сводятся к несогласию с ними и иной оценке установленных по делу обстоятельств и исследованных судом доказательств, которые в том же объеме являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции и им дана судом правовая оценка в решении, не содержат фактов, которые опровергали бы правильные выводы суда первой инстанции. Оснований для иной оценки установленных судом обстоятельств и исследованных доказательств судебная коллегия не усматривает.

Иных доводов, влекущих отмену или изменение решения суда первой инстанции, в апелляционной жалобе не приведено.

Нарушений норм процессуального и материального законодательства, влекущих отмену или изменение решения, по делу не установлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения в пределах доводов апелляционной жалобы, не усматривает оснований для отмены или изменения решения суда.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 9 сентября 2024 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца А – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение изготовлено декабря 2024 года

Алтайский краевой суд
пронумеровано и скреплено
печатью 2 листа (ов)
Секретарь с/з